

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Куценко Екатерина Витальевна

студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, РФ, г. Владивосток

На протяжении нескольких десятилетий в теории уголовно-процессуального права, нет, пожалуй, более труднорешаемой проблемы, чем подход к пониманию понятия доказательств. Как в зарубежной, так и в советской юридической литературе представления различных учёных-процессуалистов о доказательстве менялись длительное время. Объяснялось такое положение не только объективной сложностью проблемы, но и главным образом недостаточным обоснованием предлагаемых решений.

Прежде всего, само понятие рассматривалось как фактические данные на которых суд строит свои выводы. Именно через них раскрывалась природа уголовно-процессуальных доказательств. Другие же понимали под данной категорией, любые полученные сведения, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, в результате которого было совершено преступление [6].

В дореволюционный период времени, доказательство отождествлялось с фактами. Так, А.Я. Вышинский, под термином доказательство понимал «обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей» [2, с.42]. Схожую позицию в своих трудах развивал известный процессуалист М.А. Чельцов, он утверждал, что «факты, которые необходимо доказать носят название доказательственных или доказательство» [5, с.76]. И те, и другие познания юристов-процессуалистов оказали влияние на дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства советского периода. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 года рассматривал в качестве доказательств только показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров, иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого [4]. Тем самым, законодатель трактовал понятие доказательство, как источник, содержащий сведения об отдельных фактах, с помощью которых устанавливались обстоятельства. При такой законодательной регламентации доказательство стало способом установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Современный уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [9] (далее в тексте – УПК РФ) и уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее в тексте – УПК РК) [8] содержат, главы, посвящённые доказательствам.

Название глав, посвящённых доказательствам, в УПК РФ и УПК РК немного разнятся. Единственным различием в наименовании главы уголовно-процессуального закона Российской Федерации и Республики Казахстан заключается в формулировке. Так, УПК РК, регламентирует 15 главу как «Доказательство». А российский законодатель, именуя главу в уголовно-процессуальном законе, посвящённую институту уголовно-процессуальных доказательств, определил ее как «Доказательство в уголовном судопроизводстве», понятие которого отражено в ст. 74 УПК РФ [9].

Непосредственно, под доказательствами по уголовному делу понимаются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель..., устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а

также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [9]. Из этого следует, что ч.1 ст.74 УПК РФ, раскрывает содержание уголовно-процессуального доказательства. Равнозначное определение «доказательство» содержится в ч.1 ст.111 УПК РК [8]. Так, в соответствии со ст. 111 УПК РК, под доказательством понимают «...фактические данные, на основе которых устанавливают наличие деяния, которое совершил подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, его вину, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» [8].

При сравнении статей УПК РФ и УПК РК выявлено, что в УПК РК доказательствами являются законно полученные фактические данные, а по УПК РФ слова "фактические данные" заменены на "любые сведения". Прежде всего, «любые сведения», будут носить предположительный характер. Это заключается в том, что российский законодатель воспринимает данное словосочетание, как информация, которая в дальнейшем может указать на какое-либо обстоятельство для разрешения дела. Касательно термина «фактические данные», который содержится в ныне действующем УПК РК в ч.1 ст.111, даёт основание полагать, что речь идёт о тех сведениях, достоверность которых была заранее установлена. Это указывает на то, что изначально казахский законодатель, рассматривает «фактические данные», как сведения, которые не требуют своего подтверждения, т.е. они первоначально являлись фактами. И в том, и другом случае, эти два словосочетания воспринимаются, как информация, за исключением их временного диапазона, который выражается в их смысловой трактовке.

Раннее уже описывалось, что в юридической литературе термин доказательство состоит из двух элементов: факта и источника информации, которые ясно выражены в ст. 74 УПК РФ [9]. Так, в качестве источника информации допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля;
- заключения, показания эксперта и специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

В Республике Казахстан источник также закреплён в уголовно-процессуальном законе. Так в соответствии с ч.2 ст.111 УПК РК, разрешение уголовного дела возможно в случае, если в его основу будут положены, только такие фактические данные, которые предусмотрены в законе. Они устанавливаются показаниями, заключениями, вещественными доказательствами, протоколами процессуальных действий и иными документами [8].

Несмотря на то, что институт доказательств в уголовном судопроизводстве имеет место в действующем УПК РФ, в нем отсутствует такой вид источника, как «свидетель, имеющий право на защиту», в то время, как УПК РК, не только раскрывает понятие, но и отражает его правовой статус, который в достаточной мере указывается в УПК РК. Из чего следует, что законодательство страны Республики Казахстан развивается в направлении юридической регламентации института доказательств, как социально-значимого в уголовном процессе. В нашем понимании, социальная значимость института определяется тем, что государство обеспечивает защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступного посягательства в независимости от какой-либо принадлежности, реализуя её в процессуальной деятельности правоохранительных органов и судов на всех стадиях производства, т.е. выражается в отсутствии дифференциации. Прежде всего это отражается в самой процедуре проведения процессуальных и иных действий.

Как было указано ранее, институт доказательств в уголовном процессе изначально призван обеспечивать защиту прав гражданина и человека. Так, при производстве по каждому делу необходимо установить и проверить факт нарушения права. Для этого следует провести сбор и оценку доказательств, непосредственно для установления причастности лица в совершение этого деяния.

Положения о том, какими свойствами должны обладать доказательства, орган, ведущий уголовный процесс, обязан использовать норму уголовно-процессуального закона. Так, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Это положение нашло своё отражение в ч.1 ст. 88 УПК РФ и ч.1 ст. 125 УПК РК [8]. Тем самым, изучая УПК Республики Казахстан и Российской Федерации, следует отметить, что свойства доказательств в обоих законах едины.

В качестве исходного пункта наших размышлений следует рассмотреть положение о том, что такое свойство относимости.

Употребление термина «относимость» в УПК РФ используется только в ч.1 ст.88, как одно из требований, по которому каждое доказательство оценивается с этой точки зрения. Анализируя положение рассматриваемого закона, можно прийти к выводу о том, что законодатель не отразил категорию относимость в действующем законодательстве, но при этом конкретизировал перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в ч.1 ст.73, ч.1 ст.421, ч.1ст.434 УПК РФ, так и положения Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 года N 63-ФЗ (далее в тексте - УК РФ) [6], применительно к составам преступления, и обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание (ст.ст.61-63 УПК РФ). Законодательное закрепление этих норм в УПК РФ и УК РФ указывает на содержание относимых доказательств. В свою очередь, следует сказать о том, что данные положения уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ устанавливают принадлежность вышеуказанных сведений, т.е. их относимость.

В положениях УПК РК, даётся четкое определение понятие относимого доказательства. Так, согласно ч.2 ст. 125 УПК РК «доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые определяют принадлежность выявленных сведений к рассматриваемому уголовному делу, имеющих значение для дела» [8]. Исходя из приведенного определения в УПК РК, следует сказать о том, что трактовка относимого доказательства в указанном законе, в полной мере отражает суть данного свойства, что нельзя сказать об УПК РФ. В связи с тем, что законодательное определение в УПК РФ отсутствует, следует говорить о том, что в УПК РФ необходимо внести изменения, касающиеся свойства относимости.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что свойство «относимость» определяет принадлежность фактических данных, а также позволяет отвергнуть версии, на которых не может основываться доказательственная база по уголовному делу.

Проблема достоверности традиционно рассматривается правоприменителем при решении вопроса об оценки доказательств. Поскольку доказательство занимает основополагающее место в системе уголовного судопроизводства, её решение служит «толчком» для понимания сущности доказательств, а также его основных положений, регламентированных в УПК РФ и УПК РК.

На наш взгляд, полное понятие о «достоверности» дается в работах П.А. Лупинской и Ю.К. Орлова [1]. Нельзя не согласиться с тем, что под достоверным они понимают такое доказательство, истинность которого не вызывает сомнений в своей обоснованности. Ведь действительно, если обратиться к нормам статьи 125 УПК РК, под достоверностью понимают действительность, а действительность –это и есть истина. Такое положение позволяет утверждать, что недостоверные доказательства – это такие юридически значимые факты, которые искажают истину по уголовному делу, тем самым затрудняя реализацию прав и свобод участникам уголовного процесса.

Справедливо ради отметим, что требование «достаточность» доказательств содержится в ряде норм уголовно-процессуального законодательства РФ. Так на основании ч.2 ст.140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Согласно ч.1 ст.97.ч.1 ст.171 УПК РФ, при наличии достаточных данных субъект доказывания вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, привлечь лицо в качестве обвиняемого. Несмотря на то, что требование регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, закон не

предусматривает ту совокупность доказательств, которая определяла бы их достаточность, т.е. его количественный показатель.

Вместе с тем, казахский законодатель признает совокупность доказательств достаточной, «...если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию» (ч.6 ст.125 УПК РК).

В структуре самого доказательственного права особое место занимает институт допустимости доказательств-требование, направленное на соблюдение предусмотренного законом порядка процессуальной деятельности. В силу того, что свойство «допустимости» затрагивает основные конституционные права и свободы личности, оно имеет первостепенное значение, так как способствует их защите, а также служит гарантом в их законной реализации.

Так законное представление «допустимости» в УПК РК четко не сформулировано. Это заключается в том, что казахский законодатель закрепил отдельную статью, которая посвящается недопустимым доказательствам и обращается к ней в ряде других норм законодательства Казахстана, непосредственно отсылая к ст. 77 Конституции Республики Казахстан (далее в тексте –Конституция РК) [3]. Ст. 125 УПК РК конкретизирует положение о допустимости, признавая их, как фактические данные, если они получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Аналогичная дефиниция закреплена в ч.2-4 ст.88 УПК РФ, при котором доказательство может быть признано недопустимым. Так, УПК РФ содержит ряд положений, которые отражают и указывают на недопустимость. Прежде всего обратимся к ст. 56 УПК РФ, содержащий перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. К такому кругу лиц следует отнести судей, адвокатов, арбитров и др., которые в силу своего статуса, обладают знаниями об обстоятельствах дела, могут повлиять на разрешение дела. То есть, если по делу будут получены сведения от таких субъектов, то имеющиеся доказательства следует признать незаконными.

Подводя итог ко всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что:

Во-первых, институт доказательств является сложным феноменом уголовно-процессуального права. Соответствующие главы, которые отведены в уголовно-процессуальных законах Республики Казахстан и Российской Федерации, свидетельствует, прежде всего, о том, что указанные государства развиваются в направлении юридической регламентации института доказательств, как социально-значимого в уголовном процессе.

Во-вторых, ни в законодательстве, ни в юридической литературе не сформулировано единого понятия «доказательство», что позволяет говорить о необходимости доработки данного понятия и введении его легального определения в законе Казахстана и России, для того, чтобы исключить различного рода правовые коллизии, прежде всего это касается разграничение трактовок «фактические данные» и «любые сведения».

В-третьих, вопрос оценки доказательств на законодательном уровне Республики Казахстан и Российской Федерации различен. В силу того, что УПК РФ не содержит полной регламентации требований, относящихся к доказательствам: относимости, допустимости, достоверности и достаточности, позволяет сказать о том, что процедура оценки доказательств несовершенна.

Список литературы:

1. Балакшин В.С. Достоверность доказательств. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=705 (дата обращения: 18.06.2018).
2. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург.: Изд-во Гуманитарный университет, 1997. – 191 с.

3. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». Дата обновления: 10.03.2017. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 18.06.2018).
4. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: постановление ВЦИК от 25.05.1922 года// СУ РСФСР. - 1922. - N 20 - 21. - Ст. 230. Ограниченный доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Пошивайлова А.В. Философская категория «факт» и её значение в теории доказательств в гражданском, арбитражном и уголовном процессах// Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. - 2015. - № 2 (26). - С. 72-78.
6. Тулеев С. Сущность и содержание понятий «Доказывание» и «Доказательство», в процессе уголовного судопроизводства, перспективы развития. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://group-global.org/ru/publication/17127-sushchnost-i-soderzhanie-ponyatiy-dokazyvanie-i-dokazatelstve-v-processe> (дата обращения: 18.06.2018).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Дата обновления: 25.04.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 18.06.2018).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Дата обновления: 24.05.2018. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 18.06.2018).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Дата обновления: 23.04.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.06.2018).